

— Хм! Почему? Да потому, что этот бог не хочет, чтобы ты сближался с той девчонкой. Ты хоть допускал мысль, что рядом с ней находится какое-то божество?

Лицо Короля Золотых Драконов исказилось от свирепости, он был в ярости! Всегда он, Король Золотых Драконов, лишал людей жизни, и еще никто не смел угрожать его существованию! Даже Бог Асура — и тот не мог!

Тигр, спустившийся с гор, терпит унижение от собак: сейчас, когда он был вынужден вселиться в тело Тан Чжэня, их жизни оказались связаны накрепко, иначе разве стал бы он терпеть эту боль в сердце!

Тан Чжэнь задумался. Он потер подбородок и после недолгой паузы произнес:

— Значит, по твоим словам, он мешает мне сближаться с ней? Но тогда когда же я успел столкнуться с божеством? Да так, что он полез в мое тело и даже затронул мою душу? Ха-ха-ха!

Король Золотых Драконов нахмурился и недовольно бросил:

— Чего ты смеешься?

Тан Чжэнь раскинул руки, на его лице заиграло выражение удовольствия, а в зрачках мелькнул странный блеск. С улыбкой он ответил:

— Старый друг, неужели ты не находишь это забавным?

— Что тут забавного?! Как только я вспоминаю, что чья-то рука держит мою жизнь на привязи, меня выворачивает наизнанку! Когда я еще испытывал такое унижение? Чтобы мне кто-то угрожал исподтишка!

ревел Король Золотых Драконов. Его яростный рык сотрясал даже духовное море сознания!

— Ох, ох. Не нервничай. Я просто думаю: раз у какого-то бога есть способность убить меня, почему он вместо этого лишь предостерег меня? Зачем он это делает? Какова его цель? Разве тебе не кажется, что разгадать все это — жутко увлекательно?

Под конец его тон стал почти безумным, леденящим душу!

Но вскоре он взял эмоции под контроль, легко кашлянул и произнес:

— Кхм, потерял самообладание. Короче говоря, судя по записям, у каждого бога есть своя уникальная способность. Старый друг, сможешь ли ты определить, что это за сила и какими

свойствами она обладает?

Теперь Король Золотых Драконов и Тан Чжэнь были связаны одной цепью, так что о гордости можно было забыть. Он выложил все напрямик, желая лишь одного — чтобы Тан Чжэнь как можно скорее докопался до правды:

— Сила времени и пространства! Я знаком с ними лучше всего! Но в Царстве Богов нет ни единого бога, чья власть была бы связана с этими двумя стихиями.

Брови Тан Чжэня взлетели вверх:

— Время и пространство? Значит, можно сделать вывод, что его печать определенно завязана на них. О, вот оно как, теперь я понял!

— Ты понял? Что ты понял?! Эй, отвечай мне!

Не обращая внимания на крики Короля Золотых Драконов, он поспешно вернулся к месту недавнего сбора. Те всё еще переговаривались между собой, вот только Е Линлин выглядела какой-то притихшей и подавленной.

Опустив голову, она теремила краешек платья парой чистых белых ручек, словно не находя себе места от беспокойства.

Тан Чжэнь остановился на расстоянии и прикинул на глаз дистанцию до Е Линлин.

— Шестьдесят метров.

Никакой реакции.

Он шагнул вперед, попадая в поле зрения остальных.

— Пятидесятый метр.

Заметив его, Е Линлин бросилась к нему навстречу. Сама она толком не понимала, к чему такая спешка, но знала одно: где-то в глубине души чей-то голос звал ее подойти ближе.

— Эй, ты в порядке?

Когда она подбежала и почти поравнялась с Тан Чжэнем...

То самое жгучее чувство тревоги вернулось!

Сердце сдавило тисками удушья, и он, поспешно прижав руку к груди, отшатнулся назад.

Е Линлин замерла. Кажется, до нее дошло: стоило ей сократить расстояние с этим мальчиком, как на его лице появлялось то самое выражение. Было ли дело в чем-то другом, или...

Она была ему противна?

Увидев растерянность и тревогу на лице Е Линлин, Тан Чжэнь отступил туда, где сердце переставало колоть.

Теперь их разделяло сорок метров.

Желая проверить догадку, он попросил:

— Пожалуйста, стой на месте и не двигайся, я хочу кое в чем убедиться.

Е Линлин вернула на место нерешительно занесенную ногу и замерла в ожидании.

Юй Фэн поинтересовался у Юй Тяньхэна:

— Что они тут устраивают? Играют в море волнуется раз?

Юй Тяньхэн покачал головой:

— Не знаю. Но Тень редко совершает бессмысленные поступки. Хотя мы и не виделись несколько месяцев, на это наверняка есть своя причина.

Губы Тан Чжэня беззвучно шевелились:

— Тридцать.

Он шагнул вперед.

— Двадцать.

По-прежнему ничего.

Когда он попытался сделать еще десять шагов вперед, не успел он преодолеть и половину пути, как сердце вновь пронзила острая боль!

Он криво усмехнулся:

— Ха, барышня, похоже, мое тело категорически против того, чтобы я подходил к вам ближе чем на пятнадцать метров.

Что?!

Юй Тяньхэн остолбенел. Озадаченно глядя на Тан Чжэня, он переспросил:

— Тень, что ты такое говоришь? Почему я ничего не понимаю?

Остальные тоже уставились на Тан Чжэня — уж слишком двояко прозвучали его слова.

— Братец Тяньхэн, подойди на секунду.

Юй Тяньхэн послушно шагнул навстречу. Его терзали сомнения, но сейчас оставалось лишь подчиниться Тан Чжэню и посмотреть, что тот задумал.

Тан Чжэнь схватил Юй Тяньхэна за руку и прижал к собственной груди со словами:

— Братец Тяньхэн, сейчас ты всё поймешь.

С этими словами, заглушая яростный рев Короля Золотых Драконов, он шагнул в пятнадцатиметровую зону вокруг Е Линлин.

В тот же миг Юй Тяньхэн почувствовал это! Сердце Тан Чжэня билось с бешеной скоростью!

Этот ритм в триста раз превосходил биение его собственного сердца! Казалось, будто...

— Оно готово остановиться в любую секунду!

При этой мысли он поспешно оттолкнул Тан Чжэня, выталкивая его за пределы пятнадцатиметровой зоны от Е Линлин.

Словно сбросив с плеч тяжелый груз, Тан Чжэнь тяжело вздохнул:

— Я понял.

Остальные по-прежнему оставались в неведении, и Цинь Мин спросил:

— Тяньхэн, что ты понял?

Юй Тяньхэн обвел товарищей сложным взглядом и произнес:

— Как бы странно это ни прозвучало, но стоит Тене приблизиться к Е Линлин, как его сердце начинает стучать с невероятной частотой — так, будто оно может в любой момент разорваться!

— Чего?! — изумились остальные.

Е Линлин тоже опечалилась. К этому мальчику она впервые в жизни испытала незнакомое прежде чувство, словно была знакома с ним добрый десяток лет.

Юй Фэн попытался разрядить обстановку и пошутил:

— Это что, любовь с первого взгляда? Аха-ха, ха-ха-ха...

Шутка рассмешила Тан Чжэня, и он, легко усмехнувшись, ответил:

— Ха-ха, в каком-то смысле ты прав, друг мой.

Цинь Мин с озабоченным видом произнес:

— Три декана собрали вас — тех, кто не подходит по возрасту, но считается абсолютными гениями академии. Они хотят объединить вас в отдельный отряд и натренировать для участия в Континентальном элитном турнире мастеров духа.

— Но теперь выясняется, что Тан Чжэнь и Е Линлин не могут приближаться друг к другу ближе чем на пятнадцать метров. И как быть? У Тан Чжэня выдающийся талант, и не будь он так юн, я бы отдал ему место капитана, или на худой конец — вице-капитана.

— А Е Линлин обладает сильнейшим на континенте боевым духом исцеления. Как вспомогательный боец команды она стоит трех человек.

Поразмыслив еще немного, он посмотрел на обоих и спросил:

— Что вы, как непосредственные участники, можете предложить?

Не успела Е Линлин и рот открыть, как Тан Чжэнь произнес:

— Учитель Цинь, пятнадцатиметровое ограничение — это пустяк. Главный минус лишь в том, что я не смогу защищать ее вблизи прямо во время боя, но, по-моему, на исход это сильно не повлияет.

Цинь Мин уточнил:

— А как же обсуждение тактики в комнате отдыха?

— А что тут поделывать? Комната отдыха ведь не меньше двадцати метров в ширину, верно? Отойдем на пару шагов, сохраним дистанцию — для слуха мастеров духа это не помеха.

Цинь Мин кивнул:

— Что ж, ладно. Просто следите за расстоянием, а через пару лет на арене я учту это и правильно расставлю вас.

— Благодарю вас, учитель.

Тан Чжэнь отвесил поклон, все с той же фальшивой улыбкой на лице, от которой Цинь Меру стало не по себе.

Впрочем, развивать тему он не стал.

— Раз больше ни у кого нет вопросов, я отведу вас на арену душ потренироваться пару дней. Практика в боевых столкновениях всегда полезнее любой теории, а сражаться вам все равно придется.

Когда они прибыли на Арену Душ, из-за того, что их было ровно восемь человек, парные бои тут же превратились в головную боль...

Юй Тяньхэн и Дугу Янь составляли неразлучную пару, Братья Ши как мастера защиты никак не могли объединиться с целительницей, им оставалось лишь искать в напарники кого-то из мастеров проворного нападения.

Если бы кто-то из братьев Ши встал в пару с Тан Чжэнем, то во второй связке неизбежно оказались бы мастер проворного нападения и целительница, но ни Юй Фэн, ни Осло, будучи мастерами проворного нападения, не обладали способностью быстро расправиться с противником или гарантировать безопасность Е Линлин.

В итоге свободными осталась лишь пара из Тан Чжэня и Е Линлин.

Увидев такой расклад, лица всех помрачнели. Они покосились на Тан Чжэня — в конце концов, сердце-то болело у него, стоило узнать его состояние и мнение.

А сам Тан Чжэнь, казалось... был чертовски доволен происходящим?

С прищуром он издалека разглядывал Е Линлин, и лишь когда товарищи поглазели на него добрую половину дня, соизволил обратить на них внимание.

Он неловко усмехнулся и слегка поклонился:

— Прошу прощения, господа, я только что заметил ваши горячие, словно солнце, взгляды! Прошу великодушно извинить. У меня нет никаких возражений, дайте мне десять секунд — и с противником будет покончено.

У всех на лбу проступили три вполне материальные полосы: а ведь Юй Фэн оказался прав, этот парень действительно запал!

И пусть десять секунд звучало как хвастовство, дело обстояло именно так, и он даже скромничал. Будучи Духовным Предком восьми лет от роду, пусть он и уступал другим в опыте, но сила, дарованная врожденным талантом, не шла ни в какое сравнение!

Благодаря преимуществам, которые давал Король Золотых Драконов, он подавлял любого противника на том же уровне!

Удар кулака силой в пять миллионов цзиней позволял голыми руками крошить чужие кости, а предельная скорость взрыва достигала семидесяти метров в секунду — он мог нанести упреждающий удар еще до того, как враг успевал опомниться! А в сочетании с Молот Хайтянь — как вообще можно было ему проиграть?

Усмехнувшись про себя, он заметил, что Е Линлин как раз закончила оформлять заявку, причем не обошлось без небольшого курьеза.

Подойдя к сотруднику арены, Е Линлин произнесла:

— Я хочу зарегистрироваться на парные бои душ.

Сотрудник опешил: с каких это пор на парные бои приходят в одиночку? Он решил перепроверить:

— Вы уверены, что хотите подать заявку на парный бой? Скажите, кто ваш напарник?

Обернувшись, Е Линлин указала на Тан Чжэня, который все это время стоял позади и улыбался ей! Подавив странное чувство в груди, она выпалила:

— Мой напарник — он.

Бросив взгляд на Тан Чжэня в пятнадцати метрах от них, а затем на хрупкую, еще не распутившуюся, но невероятно красивую девушку перед ним, сотрудник предостерег:

— Деточка, если вы поругались со своим парнем, лучше пока воздержитесь от боев на арене, это опасно.

Смесь радости и немного утреннего раздражения отразилась на лице Е Линлин. Пропустив слова сотрудника мимо ушей, она продолжила:

— Оформляйте заявку. Его зовут Тан Чжэнь, боевой дух — Молот Хайтянь, Сила Духа...

Она повернулась к нему с вопросительным взглядом, как вдруг с удивлением услышала голос Тан Чжэня, прозвучавший так, будто он обладал даром предвидения:

— Тридцать второй ранг Силы Духа.

Стоит заметить, что говорила она очень тихо, чуть ли не шепотом. На расстоянии более пятнадцати метров даже Четырехкольный Духовный Владыка едва ли расслышал бы ее, а значит... мысли Тан Чжэня сошлись с ее собственными точь-в-точь?!

До чего же странно!

Повернувшись обратно, она договорила:

— Меня зовут Е Линлин, боевой дух — Девятисердечная Бегония, шестнадцатый ранг Силы Духа.

Сотрудник быстро занес данные в реестр и поинтересовался:

— Каково же название вашей команды?

Уголки губ Е Линлин приподнялись в красивой, еле заметной улыбке, и она произнесла:

— Назовите нас... Небесное Исцеление.

<http://bllate.org/book/21045/2140835>